

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2015.6.10>

УДК 327.83

ББК 66.5

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В УКРЕПЛЕНИИ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО (МЕЖЭТНИЧЕСКОГО И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО) ДИАЛОГА

Вадим Витальевич Гайдук

Доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой политологии,
Башкирский государственный университет
gorpb2013@mail.ru
ул. Заки Валиди, 32, 450076 г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. В мире политики все чаще возникают ситуации с неопределенным развитием событий и результатом. В связи с этим роль акторов, которые заинтересованы в реализации планов по мирному урегулированию конфликтов и недопустимости применения насилия, становится все более актуальной. Современный мир изобилует ситуациями, в которых решение должны принимать лишь квалифицированные посредники (медиаторы), целью которых является решение конфликта наиболее эффективными и безболезненными методами.

В данной статье рассматриваются основные аспекты новой для политической действительности технологии – политической медиации, которая является жизненно необходимой для разрешения сложных межэтнических и межконфессиональных проблем.

Автором предпринята попытка выделить общие и специфические характеристики конфликтного поля, присущие как межнациональным, так и этническим противоречиям, возникающим в процессе многосторонних взаимоотношений наций друг с другом и этносами в полиэтническом пространстве. При этом акцентируется внимание на том факте, что сами конфликты вырастают на почве противоречий между интересами этих социальных организмов.

В статье приводится система аргументации тезиса о том, что при использовании технологии медиации достигается сочетание автономии воли сторон и гарантий по выработке общей позиции в достижении взаимовыгодного результата. Для этого конфликтующие стороны наделяют определенными полномочиями третье лицо – медиатора, который привлекается для того, чтобы взглянуть на конфликт со стороны и помочь конфликтующим акторам при рассмотрении спора освободиться от излишних эмоций и предвзятости.

Таким образом, политическая медиация есть форма альтернативного экспертно-политологического разрешения и урегулирования споров, добровольно избираемая конфликтующими сообществами исходя из солидарного стремления к достижению соглашения и политической объективности и целесообразности.

Ключевые слова: политическая медиация, политические технологии, политическая регионалистика и этнополитика, межэтнические отношения, межконфессиональные отношения.

Современная политико-управленческая действительность такова, что дискурсивные особенности определения истинных ценностей в социальной сфере дают серьезное основание говорить о зрелости тех или иных политических решений, теорий и концепций, которые непосредственно воздействуют на мировоззренческие основы. Технологическая проработанность невозможна без качественного обоснования существующих тенденций в области коммуникационного взаимодействия, выстраивания прямого диалога с участниками политических действий и интерпретации их действий с учетом существующей парадигмы развития общества.

Эффективная реакция на те вызовы, с которыми приходится справляться сегодня, является основанием говорить о том, насколько граждане России готовы воспринимать текущие события как систему, которая должна непременно встраиваться в те ситуационные обстоятельства, предлагаемые нашим государством для достижения взаимопонимания и согласия как внутри российского сообщества, так и за его пределами.

Современное диалоговое пространство является в своем выражении той структурной единицей переговорного процесса, которая имеет в своем арсенале важные основы для недопущения эскалации конфликтогенных патологий в сообществе. Это особенно важно с учетом того, что мировая политическая обстановка то и дело подталкивает акторов совершать действия, которые навряд ли можно охарактеризовать как поведение рациональных акторов: невозможность признания руководством США необходимости создания единой коалиции по борьбе с запрещенной на территории России организацией «Исламское государство», нахождения консенсуса по вопросам социально-политического недопонимания по Украине (хотя здесь мы должны понимать, что «украинский вопрос» сегодня для мирового сообщества не выходит на передний план с пометкой «незамедлительного решения»).

Сегодня конфликтное поле международного противоречия, равно как и этнического, формируется в процессе многосторонних взаимоотношений наций друг с другом и этносами в полиэтническом пространстве.

Сами конфликты вырастают на почве противоречий между интересами этих социальных организмов. Различие здесь состоит в том, что интересы этноса формируются как интересы замкнутой групповой организации людей, где индивид не отделяет себя от группы и для него любая иная выступает в качестве другой, «чужой» по отношению к своей; для нации же имеет место представление и выражение интересов более широкой, но все же обособленной, самостоятельно существующей, государственно оформленной или оформляемой общности, приобретающей (или приобретающей) свою социально-экономическую и гражданско-политическую основу.

Конфликтная ситуация межэтнического порядка включает в себя структуру «своей-чужой», где происходит развенчание понятийного аппарата и расхождение в понимании необходимости решения проблем с учетом интересов заинтересованных сторон. В логике немецкого политического философа К. Шмитта такой порядок вещей является исходным для определения интересов заинтересованных акторов, так как логика перестройки взаимоотношений включает в себя обязательный поиск врагов – «чужих» и союзников – «своих» [6].

Политическая конфликтность на сегодняшний день обусловлена рядом факторов, воздействующих на определенные события, которые могут привести к необратимым последствиям: от проведения акций одиночного пикетирования до состояния гражданской войны и реализации конституционного права сепарации субъектами Федерации.

Важно понимать в связи с этим, какой существует субъектный состав политического конфликта, насколько далеко готовы пойти противоборствующие стороны, каковы их целевые установки и понимание противоречий гражданами, которые задействованы в событиях, несущих под собой разрушительную силу. Политические события всегда носят яркий характер в самовыражении акторов, которые продвигают собственные идеи в массы. Иногда предлагаемые реформаторские или революционные проекты могут быть отвергнуты по разным причинам:

– несоответствие проекта поставленным целям;

– невозможность реализации (проект представляет собой утопию);

– неорганизованность группы, представляющей идеи проекта (априори заложено так, что команда, которая предвидит изменения и желает наступления последствий, должна представлять собой единый конгломерат).

Причины, ограничивающие возможности оптимального политического диалога и рационализации управления в российской политической системе, уходят корнями в прошлое страны с ее традиционалистскими отношениями, уверенностью в возможности тотального контроля и жесткой централизации власти, с которыми связаны произвол и насилие. Противоречия современных элит – свидетельство неизжитости идеи естественного состояния человека и общества, в котором борьба за существование остается единственным фактором, обуславливающим отношения как внутри, так и вне современных социумов. В связи с данными обстоятельствами конфликтность постсоветского пространства является достаточно серьезным основанием говорить о том, что сегодня требуется поиск новых форм и методов регуляции межэтнических, межгрупповых отношений в политической деятельности.

В связи с обозначенными тенденциями можем констатировать, что на сегодняшний день одним из наиболее эффективных методов реализации политической воли посредством предотвращения конфликтности в политическом пространстве является медиация. Во властно-управленческой сфере она представляет собой особенную технологию согласования элитарных интересов в государстве, позволяющую балансировать региональные интересы и интересы Центра с оптимизацией самого управленческого процесса [2].

При медиации достигается сочетание автономии воли сторон и гарантий по выработке общей позиции в достижении взаимовыгодного результата, для чего стороны наделяют определенными полномочиями третье лицо – медиатора. В широком понимании медиация – это желание общества преодолеть социокультурные противоречия в связи с потребностями развития. Задача медиатора – помочь сторонам осознать их собственные интересы и на основе этого совместно выра-

ботать взаимоприемлемые договоренности, где медиация направлена не на определение правого и виноватого, а на приведение сторон к консенсусу. Медиаторы (посредники) привлекаются для того, чтобы взглянуть на конфликт со стороны и помочь его участникам при рассмотрении спора освободиться от лишних эмоций и предвзятости.

Роль государства в соответствующих отношениях сводится к тому, чтобы предоставить их участникам правомерные процедуры для урегулирования спора, из которых можно выбрать наиболее приемлемые средства для каждой из сторон.

Политическая медиация есть форма альтернативного экспертно-политологического разрешения и урегулирования споров, добровольно избираемая конфликтующими элитарными сообществами исходя из солидарного стремления к достижению соглашения и политической объективности и целесообразности.

Медиация многократно усиливает преимущества и положительный эффект переговоров. Она помогает избежать задержек и решает внутренние проблемы. Такая технология обладает рядом преимуществ для деловых партнеров, поскольку:

- обеспечивает привлечение независимой третьей стороны для анализа проблемы;

- создает для сторон возможность общения;

- медиаторы являются консультантами для обеих сторон;

- стороны могут прекратить медиацию в любой момент и избежать риска навязываемого третьей стороной решения, и в то же время в итоге возможно заключение соглашения, имеющего обязательную силу;

- стороны осуществляют контроль за достижением результата и имеют широкий простор для того, чтобы сделать его приемлемым и выгодным с коммерческой точки зрения [4, с. 37].

Основные принципы политической медиации в сфере межнациональных и межэтнических отношений можно свести к трем ключевым тезисам:

- медиатором в урегулировании конфликтов выступает научно-экспертная группа, компетенция которой признана общественностью и государством;

– медиаторы должны быть независимы от политической воли властных элитарных групп регионального, федерального или международного уровней;

– исполнение решений или рекомендаций медиатора необязательно для сторон конфликта.

Достижение консенсуса является главным предназначением социального регулирования. Медиативные технологии обеспечивают стабильность, основанную на соглашении, это не только нравственный идеал неформальных межличностных человеческих отношений, но и системообразующий ориентир в упорядочении социальных связей, призванный оптимальным образом сбалансировать разнообразные, нередко противоречивые интересы.

Современная действительность свидетельствует о востребованности мирного урегулирования спора как средства повышения роли гуманизма и расширения диспозитивности в жизни, что соответствует общемировой тенденции повсеместного использования примирительных процедур разрешения разнообразных конфликтных ситуаций в различных сферах жизнедеятельности человека.

Медиативная технология – неотъемлемая часть регулирования этнополитических конфликтов. Этнополитический конфликт содержит множество нюансов и противоречий.

При этом некоторые авторы считают, что «...несмотря на несомненную социальную значимость института примирения, практику его реализации пока вряд ли можно признать эффективной» [1].

В данном случае мы не можем согласиться с данным утверждением, так как для нас считается важным то обстоятельство, что медиативные ресурсы располагают достаточными возможностями для активизации наиболее приоритетных аспектов решения существующих проблем на постсоветском пространстве. Медиативный комплекс мер, который применяется акторами политики для разрешения споров, проходит активную стадию адаптации и формирования собственных ориентиров и реалий, на которые бы ориентировались отечественные эксперты, медиаторы, исследователи. И все же существует ряд недостатков, которые могли бы быть устранены для наиболее эффектив-

ного обеспечения диалога между отдельными лидерами и группами.

Так, Д.Б. Елисеев считает, что в медиации сложнее быть уверенным в профессионализме медиатора, чем судьи в судебном процессе, тем более что медиатор должен выступать как специалист сразу в нескольких областях, что на практике выливается в неприемлемую поверхностность знаний в каждой из таковых [5].

Добавим, что в современном мире проблема конструктивного урегулирования конфликтов настолько актуальна, что ее решение осмысливается как залог комфортного существования человека в обществе, а медиация как форма альтернативного разрешения споров выступает в качестве способа, с помощью которого конфликтующие стороны могут прийти к соглашению, осуществить взаимоприемлемое решение служебных, семейных, политических, культурных, экономических и другого рода проблем.

Медиация – это социальный способ разрешения конфликтов, который широко применяется во многих странах мира и в настоящее время проходит процесс адаптации в России.

Можно констатировать, что существует много способов завершения межнационального и межэтнического конфликта: устранение объекта конфликта; замена одного объекта другим; разделение объекта конфликта между сторонами; устранение одной из сторон конфликта; изменение позиций одной или обеих сторон; изменение характеристик объекта; получение новых сведений об объекте или наложение на него дополнительных условий; недопущение непосредственного или опосредованного взаимодействия участников (например, введение в зону соприкосновения конфликтующих сторон миротворческого контингента); приход участников конфликта к единому решению или обращение их к «арбитру» при условии подчинения любому его решению. В основном они направлены на изменение самой конфликтной ситуации путем либо воздействия на участников конфликта, либо изменения характеристики объекта конфликта и др.

Межнациональный и межэтнический конфликт в своей динамике может проходить различные уровни (стадии) противостояния, как

в сторону эскалации противоборства, так и в сторону снижения накала борьбы. При этом важно, чтобы выбранный вариант соответствовал сложившейся ситуации и отвечал интересам и целям субъектов взаимодействия. Необходимо также помнить, что взаимодействие предполагает долговременную систему отношений. Поэтому не надо стремиться к демонстративной победе. Тактический выигрыш может обернуться стратегическим проигрышем, а демонстративная победа может даже оппонента превратить в потенциального и реального врага.

Курс политики должен придерживаться направленности в сторону гармонизации межнациональных и межэтнических отношений, укрепления единства Российской Федерации и снижения уровня социальной напряженности на этнической почве. Согласно Указу Президента РФ «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» от 19 декабря 2012 г. № 1666 основными принципами государственной национальной политики Российской Федерации являются государственная целостность, национальная безопасность Российской Федерации, единство системы государственной власти, которое в свою очередь предполагает равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств; предотвращение и искоренение любых форм дискриминации по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности; уважение национального достоинства граждан, предотвращение и пресечение попыток разжигания расовой, национальной и религиозной розни, ненависти либо вражды.

Во многих случаях межнациональные и межэтнические конфликты вместо решения доходят либо до полиции и суда, либо подавляются, замалчиваются, что увеличивает риск сильных вспышек ненависти и демонстрации силы. Для того чтобы обычное недопонимание между людьми не переросло в экстремизм, желательно уже на первом этапе такого проявления искать спосо-

бы мирного урегулирования и предотвращения конфликтов. В этом случае медиация является наиболее удобной формой альтернативного разрешения конфликтов, осуществляющей в свою очередь и профилактику экстремизма.

Самое главное, чтобы в нем участвовали незаинтересованные группы. Постсоветский конфликт должен решаться только постсоветскими государствами, которые имеют на это политико-правовой и моральный долг. Возможно справедливое представительство государств в этом обсуждении, для того чтобы услышать их истинные пожелания [3].

Что может быть предметом медиативного урегулирования постсоветского конфликта? Безусловно, национальные интересы суверенных государств не должны лежать в центре угла. Конфликт должен рассматриваться с позиций «не навреди». Основная цель этого урегулирования – обеспечение безопасности постсоветского региона. То есть должна быть общая цель, и это тоже нужно понимать.

В целом ситуацию развития медиативной практики в странах постсоветского пространства можно охарактеризовать как находящуюся на этапе признания необходимости интеграции нового института в систему разрешения споров – начальном этапе формирования фундамента, на котором в будущем должно быть построено здание медиации. Институт медиации все чаще упоминается в различных изданиях, он становится известным все большему кругу граждан и официальных лиц. Вместе с тем необходимо отметить отсутствие в большинстве стран единого пространства медиативной практики, единообразного понимания процедуры медиации, значительную степень разобщенности медиаторов и медиативного экспертного сообщества.

И пока не будет общего признания, что медиация нужна, а также общепринятых медиативных технологий на постсоветском пространстве, достичь каких-то результатов будет крайне сложно. Говоря языком Гоббса и Локка, сегодня нужен медиативный общественный договор, который бы официально признали все страны постсоветского региона. И только тогда воцарятся мир и согласие.

А иначе постсоветские государства будут сыпаться, как «карточные домики».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Власенко, Н. А. Примирение и право / Н. А. Власенко, Т. В. Чернышова // Журнал российского права. – 2012. – № 7. – С. 91–106.
2. Гайдук, В. В. Политическая медиация как новая политическая технология / В. В. Гайдук, А. С. Лукьянцев // Вопросы политологии. – 2014. – № 4 (16). – С. 81–91.
3. Гайдук, В. В. Региональные медиаторы и их роль в обеспечении национальной целостности: коммуникативный аспект / В. В. Гайдук, А. Р. Сулейманов // Коммуникология. – 2014. – Т. 8, № 6. – С. 115–128.
4. Денисенко, С. В. Использование медиации в сфере международных экономических отношений / С. В. Денисенко // Наука и образование. – 2013. – № 2. – С. 37.
5. Елисеев, Д. Б. Роль медиации в разрешении правовых конфликтов (теоретико-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Елисеев Дмитрий Борисович. – М., 2013. – 32 с.
6. Шмитт, К. Понятие политического / К. Шмитт // Вопросы социологии. – 1992. – № 1. – С. 37–67.

REFERENCES

1. Vlasenko N.A., Chernyshova T.V. Primirenie i pravo [Reconciliation and Law]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2012, no. 7, pp. 91-106.
2. Gayduk V.V., Lukyantsev A.S. Politicheskaya mediatsiya kak novaya politicheskaya tekhnologiya [Political Mediation as a New Political Technology]. *Voprosy politologii*, 2014, no. 4 (16), pp. 81-91.
3. Gayduk V.V., Suleymanov A.R. Regionalnye mediatory i ikh rol v obespechenii natsionalnoy tselostnosti: kommunikativnyy aspekt [Regional Mediators and Their Role in Ensuring National Integrity: Communicative Aspect]. *Kommunikologiya*, 2014, vol. 8, no. 6, pp. 115-128.
4. Denisenko S.V. Ispolzovanie mediatsii v sfere mezhdunarodnykh ekonomicheskikh otnosheniy [The Use of Mediation in International Economic Relations]. *Nauka i obrazovanie*, 2013, no. 2, p. 37.
5. Eliseev D.B. *Rol mediatsii v razreshenii pravovykh konfliktov (teoretiko-pravovoy analiz): avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk* [The Role of Mediation in the Resolution of Legal Conflicts (Theoretical and Legal Analysis). Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Moscow, 2013. 32 p.
6. Shmitt K. Ponyatie politicheskogo [The Concept of the Political]. *Voprosy sotsiologii*, 1992, no. 1, pp. 37-67.

**POLITICAL TECHNOLOGIES IN STRENGTHENING ETHNOPOLITICAL
(INTER-ETHNIC AND INTER-CONFESSIONAL) DIALOGUE**

Vadim Vitalyevich Gayduk

Doctor of Sciences (Politics),
Head of Department of Political Science,
Bashkir State University
roprb2013@mail.ru
Zaki Validi St., 32, 450076 Ufa, Russian Federation

Abstract. Situations with uncertain developments and results are more often taking place in the world of politics. In this regard, the role of actors who are interested in the implementation of plans for peaceful conflict resolution and non-violence is becoming more urgent. The modern world is replete with situations in which a decision should be made only by qualified intermediaries (mediators), whose purpose is to resolve the conflict by the most effective and painless method.

This article discusses the main aspects of the technology which is new for the political reality – political mediation as a vital means for solving complex inter-ethnic and inter-confessional problems.

The author attempts to identify general and specific characteristics of the conflict field that are peculiar for both international and inter-ethnic contradictions arising in the process of multilateral relations of nations with each other and between ethnic groups in multi-ethnic space. At this, the attention is focused on the fact that the conflicts arise out of the contradictions between the interests of these social organisms.

The article provides the system of argumentation of the thesis that the use of mediation technologies helps to achieve the combination of the parties' autonomy and to guarantee a mutually beneficial result on a common ground. For this purpose the conflicting parties endow a third party with certain powers – the mediator, who is involved in order to look at the conflict from the side and help conflicting actors to get rid of excessive emotion and bias in a dispute.

Thus, political mediation is a form of alternative expert and political dispute resolution and settlement, voluntarily elected by conflicting communities on the basis of their desire to reach agreement and political objectivity.

Key words: political mediation, political technologies, political regionalism and ethnic politics, inter-ethnic relations, inter-confessional relations.